

Анжелика Янчевская

**ИЗМЕНА.
ПОПАДАНКА
В ИСТИННУЮ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Я66

Янчевская А.
Я66 Измена. Попаданка в истинную / Анжелика Янчевская – М.: Литнет, 2025. – 184 с.

ISBN 978-5-521-93407-2

Меня ждала пенсия и спокойная жизнь. Но я умерла и попала в другой мир. В тело молодой леди Элизы, бесправной жены. Мой муж, один из самых влиятельных драконов империи, привел в дом беременную любовницу. Даже слуги, почуяв смену власти в доме, отвернулись от меня. Вот только я, не затюканная, молодая девочка и удар держать умею. Уйду и построю новую жизнь. Попробуй вернуть меня, дракон!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93407-2

© Литнет, 2025
© А. Янчевская, 2025

– Беременна? – я с неверием смотрю сначала на свою лучшую подругу, а потом на своего мужа.

– Да. Марисса будет жить с нами, на правах второй жены. Ты должна оказать ей поддержку. Не мне тебе объяснять, насколько хрупким бывает такое состояние. Ознакомь со слугами и распорядись разместить Мару в любой комнате, что она выберет.

Беременна... В висках стучит и словно сквозь вату слышу нежный голос своей теперь уже бывшей подруги.

– Мой лорд... Любимый, я могу занять фиолетовую комнату Элизы, он единственная смежная с тобой, твое присутствие поблизости улучшает мое самочувствие, мне будет так легче освоиться в твоём доме и нашему дракончику будет так лучше – поглаживая ещё незаметный живот, просительно смотрит на моего мужа, своими большими бирюзовыми глазами.

Моя лучшая подруга, очаровательная куколка, почти сестра, как считала я. Густые локоны, наивный взгляд, пухлые губы, она приезжала погостить последний раз полгода назад, я сама пригласила её. Я была беременна второй раз, очень радовалась, этим счастьем хотелось делиться с окружающими. Муж запретил устраивать званый вечер, или куда-то выезжать, чтобы не случился выкидыш, как в мою первую беременность. Я пригласила Мару, она обещала остаться со мной на целую неделю, мы весело проводили время, но через пару дней после её уезда, у меня стало тянуть низ живота.

Судорожно вздыхая, углубляясь в тяжёлые воспоминания.

Ещё через несколько дней случился второй выкидыш. Мара сразу же вернулась, чтобы меня поддержать, но, видимо, поддержи-

вала, не только меня. Я лежала почти месяц на кровати, не вставая и приходила в себя. Она днем практически кормила меня с ложечки, а вечером помогала забыться моему мужу?

– Фиолетовые покои только для супруги лорда – повернула я голову к мужу – Эдван, что происходит? Как ты мог? – мои глаза наполняются слезами, еле сдерживаюсь, чтобы не потерять лицо, а в груди дикая боль раскрывает свой бутон, подобно розе в саду.

Эдван подходит ко мне, берет за подбородок и, глядя прямо в глаза, говорит.

– Я был рад нашей свадьбе, наконец-то спустя столько лет поиска, боги даровали мне истинную, возможность продолжить свой род и передать силу следующему дракону своей крови. Я готов был носить тебя на руках, когда ты забеременела. Но ты не смогла выносить ребенка. Я создал все условия, чтобы твоя вторая беременность прошла идеально. Но снова выкидыш, лекарь сказал, что твое тело не способно выносить дракона, ты слишком магически слаба. Я не понимаю, как боги могли выбрать тебя моей истинной парой, я бы решил, что ты каким-то образом подделала метку, но мой дракон любит тебя, а это не подделать.

Марисса кривится от его слов, но тут же натягивает участливую маску, вот же лживая дрянь.

– Ты не виновата, что так случилось, – продолжает Эдван. – Именно по этому, ты остаешься моей первой женой, хозяйкой моего дома, любимой моего дракона. Но я мечтаю о детях, они мне необходимы, Марисса сильна магически, ее осматривал лекарь, удивительно, но она сможет выносить мне сына, несмотря на то, что, не является истинной, этот случай уникален, но ее состояние хрупко, хорошо она себя чувствует, только находясь рядом со мной. Поэтому ты распорядишься, чтобы ей привели в порядок фиолетовые покои, на время беременности поживешь в другой комнате.

Проведя пальцем по моей щеке, стер невольно скатившиеся слезы.

– И не доставляй мне хлопот, ты поняла меня? Тем более, это

твоя подруга. Прояви мудрость и уважение, если по твоей вине с моим будущим ребенком, что-то случится, любовь дракона тебя не спасет – глядя в глаза, говорит муж, затем отпускает меня и ждет ответа.

Что же, я приму эту ситуацию, моя любовь к Эдвану, распространится и на его ребенка. А Марисса... придется проявить радушие, как бы мне ни было больно.

– Да мой господин, тебе не нужно беспокоиться. Я обо всем распоряджусь. Позвольте идти?

– Свободна, – бросил он, отпуская меня и притягивая к себе Мару.

Я спешно отворачиваюсь и иду к дверям, но краем глаза все равно замечаю, как нежно оглаживает мой муж живот своей любовницы, устроив подбородок на ее голове. Они смотрятся идеально, хрупкая брюнетка прижалась к широкой груди моего мужа, статный, аристократические черты лица, волевой подбородок, волосы цвета вороного крыла, они словно отдают синевой. Эдван всегда привлекал внимание женщин, сильный дракон, правая рука императора, его боятся, уважают и ненавидят. Я была самой счастливой, когда его метка избранной загорелась на моей руке.

Это случилось в академии благочестивых дев, обязательная школа, для юных дев. Каждая пользующая уважением и имеющая не малое количество денег семья, отправляет всех девочек на обучение в академию. Это престижно, академию открывал лично отец правящего императора. Выпускницы этого заведения, попадали сразу в свет общества, почти все становились истинными драконов. Так же золотой билет на обучение получали сироты империи, девочки по какой-то причине оставшиеся без родных, подкинутых к дверям приюта. По правде говоря, многие бедные семьи подбрасывали девочек в приют, в надежде на их счастливое будущее. Так случилось и со мной. Из приюта я перешла сразу в академию. Раз в год в академии проводили бал, на него прилетали драконы со всей империи и каждый раз образовывались истинные пары.

Так случилось и у нас.

Я пряталась за широкими колоннами, стесняясь своего внешнего вида, девочки из богатых семей получали наряды к балу от родных, пышные платья, много оборочек, рюши. Сироты, же получали одинаковые платья, выданные академией, красивого зеленого цвета, но строго кроя. Мне можно сказать повезло, платье замечательно оттеняло мои зеленые глаза. Светлые, волнистые волосы, убранные в пучок, не послушно выбивались и обрамляли мое лицо. Выглядело довольно мило, но в одинаковых платьях, среди роскошных девочек, сироты всегда выглядят, как прислуга в униформе.

Когда объявили драконов, я всего-то на секундочку выглянула посмотреть, какие они. Правда ли, что о них говорят? Драконов в империи осталось не так много, все они приближенные к королю. Не удивительно, король дракон, людьми себя окружать не станет. Я сразу увидела Эдвана Берг, он привлекал внимание, своей холодностью. Черный дракон, глава тайной канцелярии, о нем ходит много слухов, что не способен испытывать эмоции, ни жалости, ни сострадания, ни любви, что именно по этой причине, он до сих пор не женат. При этом за его внимание бьются даже замужние леди. Девочки в академии шептались, что просто оказаться в его постели было бы для них счастьем, какой стыд так рассуждать.

Поймав ответный взгляд, меня словно током пробило, левую руку проглот от кисти, до сгиба локтя, как позже я увидела, от проявившийся метки. Мои ноги подкосились и я медленно стала оседать на пол. Упасть же полностью мне дал Эдван. Буквально за секунду преодолев расстояние бального зала, он подхватил меня на руки и понес в лекарское крыло. Проваливаясь в бессознательное состояние, я слышала тихий рокот:

– Моя ...

Что за странный сон, на старости лет? Драконы, короли, подруги беременные, книжек надо меньше читать, не будут глупости всякие сниться.

– Ну а чем еще заняться в выходной, как не книжки читать, – отве-

тила я сама себе и схватилась за голову, болит ужасно. Снова это давление проклятущее, видимо морозы ударили. Что поделать метеозависимый я человек, но в этот раз совсем плохо.

– Элиза!, как вы себя чувствуете?. – словно сквозь вату доносился женский голос – Похоже у нее бред, бедная девочка.

Почему Лиза? Ко мне уже более двадцати лет, кроме как Елизавета Павловна никто и не обращался.

Голова продолжает раскалываться, пытаюсь открыть глаза, но безуспешно. Еще этот голос занудный, мне пятьдесят восемь лет, какая девочка? Очередная попытка открыть глаза и чувствую, как снова уплываю в царство Морфея.

Мутило, голова кружилась, в ушах звенело. Резко открыла глаза, чтобы тут же их закрыть. Потому что увиденное, несколько отличалась от того что я должна была наблюдать.

Собравшись с духом, решила еще раз оглядеться, я точно находилась не дома.

– Пришли в себя, слава всем богам. Госпожа как вы себя чувствуете?

Дородная женщина участливо заглядывала в мои глаза, искренне радуясь моему пробуждению.

Что происходит? Мысли перемешались в голове. Еще раз внимательно осмотрелась. Небольшая темная комната, стены обиты тканью, комод с зеркалом в углу, стол и небольшая кровать, все какое-то старинное, как из музея, никаких ламп, светильников и торшеров, единственный источник света, витражное окно. Наверное, мне стало плохо и кто-то, из внуков отвез меня в частную больницу?

Хотела задать этот вопрос, но из горла не донеслось и слова, тихое сипение и все.

– Тише, тише госпожа, вы так кричали в этой ночью, что и не удивительно, что голоса нет.

Махнув на нее рукой, решила встать и выглянуть в окно. И только наступив на холодный каменный пол, я поняла, что, скорее всего,

сошла с ума. Потому что это не мое тело, не мои тонкие, я бы даже сказала тощие ноги, выглядывают из под длинной, белой рубашки в пол. Не мои тонкие и длинные пальцы, обтянутые бледной, почти прозрачной кожей. Рванула к зеркалу, но не рассчитала сил и чуть не свалилась. Слабость, словно не один день провела без движения. Спасибо незнакомке, поддержала меня и поняв, куда я рвусь, помогла пройти до зеркала. В чуть мутноватой поверхности, на меня смотрела, худющая девушка, на вид не больше 17 лет, большие красивые глаза и толстая светлая коса до пояса, все, больше ничего в ней от девушки нет, тонкая как тростинка, в чем жизнь то держится. Обняла себя за плечи, девушка в зеркале, проделала то же самое.

– Ну что же вы госпожа Элиза? Совсем чудная стали, как бы умом не тронулись, вы так кричали во сне, а разбудить то мы вас и не могли. Еще и дора Марисса себя плохо чувствовала, видимо за вас переволновалась, господин всю ночь за ней приглядывал, а я с вами была. Теперь то все будет хорошо, Слава Богам! – продолжала бубнить женщина.

Внешне она моя ровесница, может чуть старше, лет шестьдесят пять не больше. Одета в серое, закрытое платье, из грубого материала, волосы скрывает плотный чепец.

– Где я? Кто вы? Марисса, вторая жена? – тихо спросила я, наконец-то совладав со своим голосом.

Из рук женщины выпало парчовое покрывало, которым она услужливо пыталась укрыть мне ноги.

– Госпожа Элиза, вы что же, все забыли? Как же так, святые драконы- запричитала она, – Это же я, ваша горничная Нисса, может лекаря позвать? – испуганно спросила Нисса.

Удобнее откинувшись на подушки, обратилась к женщине:

– Уважаемая ... э Нисса, я еще плохо себя чувствую, не могли бы вы оставить меня одну, мне требуется отдых.

– Может все-таки лекаря, госпожа Элиза? потрясенно прошептала женщина, пятясь на выход. Увидев, как я отрицательно мах-

нула головой, все же вышла и бесшумно закрыла за собой дверь.

И так, что мы имеем? Я попала в другой мир, мир с драконами, да еще и в чужое тело. Из плюсов тело молодое, на этом пока все. А сон, что я видела, получается и не сон вовсе... Тяжело мне тут будет, ладно, где наша не пропадала.

Окунулась в воспоминания, что меня держит дома? Внуки, мои солнышки, рыжие, как огонь. Маша и Саша, двойняшки, как раз приехали на машине ко мне. Пару дней, как получили водительские права, счастливые. Родители им машину купили, старенькую, отечественную, пока одну на двоих, опыта набраться, но позже обещали каждому ребенку по иномарке. Вот отмечали вчера.

Я им торт спекла, медовый с заварным кремом, как они любят, вечером чай облепиховый пили. Замужем я не была, родила ребенка, что называется для себя. Все на этом, сын занимается бизнесом, перевозками крупногабаритными, ему давно не до меня, вот только внуки и будут скучать. Но они справятся, уже совсем большие выросли.

А на работе, так только рады будут, что меня не стало. Дорогу молодым специалистам, так они говорят. Всю свою жизнь я отдала медицине, девять лет обучения, больше десяти в приемном отделении, всех бомжей и алкашей к нам свозили, зато любую рану рваную филигранно зашить могу, что шрам еле заметный будет, не каждый хирург, так сможет.

Последние года, была медсестрой на приеме у врача, у молодого да тупого, как валенок. Кому тут дорогу уступать, он людей опрашивает, а на меня смотрит, ждет, когда я скажу, что назначать надо. Эх, что уж теперь, бог с ними. Буду строить новую жизнь. Тем более, у меня тут вроде как даже муж имеется.

О том, что я, не Элиза, а попала в ее тело, решила никому не говорить. Мало ли как к этому здесь относятся, может, в местный дом умалишенных упекут, а может, сожгут от греха подальше, как у нас ведьм сжигали.

Еще раз окинула, комнату взглядом, задержавшись на окне. Тихонько встала, опираясь на кровать, а после на стену, аккуратно дошла до окна. Открывшийся вид впечатлял. Горы, леса, вдоль дома небольшой сад, розарий.

Моя комната находилась на втором этаже. Дом выглядел, как небольшое поместье, невысокое, но довольно широкое, видно, что вмещает много комнат. И самое главное здесь было лето, а на земле поздняя осень.

Громкий звук открывшейся двери отвлек меня от созерцания окружающего мира. В комнату вихрем влетела, красивая, хрупкая брюнетка. В насыщенно-желтом платье, из материала напоминающий атлас, крой которого подчеркивал идеальные пропорции девушки. Но стоило, ей открыть свой рот, как ее лицо исказилось, маска очаровательной юной девушки слетела, как будто и не было. Передо мной стояла, наглая, уверенная в себе молодая женщина.

По обрывкам чужой памяти узнаю Мариссу.

– Значит не сдохла? Живучая? Тебе же хуже мышшь приютская. Могла бы умереть, как уважаемая жена лучшего из драконов. А сдохнешь разведенной брошенкой, без имени и титула. Сгниешь на паперти, прося милостыню, как вашему приютскому отродью и положено!

Легким движением руки сдирает с моей шеи, цепочку с подвеской из красного камня. Камень в ее руке рассыпается в порошок, который плавно оседает на пол. Переведя взгляд с меня, на пол и обратно, замолкает, гордо разворачивается и выходит обратно.

Странно, судя по ее настрою, тирада должна была быть длинной.

Мне хотелось остановить охамевшую девчонку, как следует встряхнуть, поставить на место. Где это видано, чтобы так со старшими разговаривали. Но слабость в теле и легкое головокружение, напоминают мне, что я больше не Елизавета Павловна. А леди Элиза, жена неудачница, слабая девочка из приюта.

Оставлять все так, я не собиралась, но мне нужно больше информации, чтобы выбить себе лучшую жизнь и условия.